

№3 (70), 2015 г., С.-Петербург

ИСТОРИЯ ● ВЕДИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ● ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ ● МИФОЛОГИЯ ● МАГИЯ

КАК АМЕРИКАНСКИЕ БАНКИРЫ РАЗВЯЗАЛИ ВТОРУЮ МИРОВУЮ

Борьба капиталов

В ноябре 1918 г. завершилась Первая Мировая война, начатая в августе 1914 г. по инициативе европейского финансового капитала и прежде всего его руководящего ядра в лице банковской семьи Ротшильдов.

Целью Первой Мировой войны было коренное политическое переустройство Европы с целью резкого улучшения возможностей дальнейшей эксплуатации европейских стран финансовым капиталом. Для достижения этой цели предусматривалось: 1) ликвидация всех существующих в Европе больших государств, официально именовавших себя империями (Германия, Россия, Австро-Венгрия, Турция); 2) максимальное ослабление монархических форм правления и распространение республиканских форм государственного устройства.

Ещё в 1910 г. русский политолог Н.Н. Беклемишев в своей книге "Невидимая империя", посвященной политическим аспектам деятельности европейского финансового капитала, отмечал, что прежняя эксплуатация стран посредством монархических режимов и связанных с ними различных придворных клик вследствие их растущих аппетитов и численности, привела к росту разного рода "накладных расходов", а, значит, падению прибыли. Поэтому у банкиров возникла потребность сменить систему правления в данных странах и уменьшить их размеры для облегчения эксплуатации и повышения нормы прибыли (Беклемишев Н.Н., "Невидимая империя", СПб, 1998, с. 37).

В общем, в результате Первой Мировой войны эти 2 основные поставленные цели были достигнуты. Если в 1914 г. в Европе было только 2 республики: Франция и Швейцария, то в 1919 г. их стало около 20.

Распались все европейские империи, и из них выделилось множество небольших и слабых государств. Но при этом в результате Первой Мировой войны произошел и крайне неожиданный и неприятный для европейских банкиров, и прежде всего Ротшильдов, поворот событий. Их прежний младший партнер или даже слуга - американский финансовый капитал и прежде всего финансовая группа Моргана, - в ходе войны разбогатели гораздо больше, чем их прежние хозяева и начали теснить их по всему миру претендуя на мировое первенство. Если до Первой Мировой войны США были

должны Европе 6 млрд. долл., то к концу Первой Мировой войны Европа должна была США 10 млрд. долл.

Чтобы яснее можно было

представить грандиозность этих цифр в то время, напомним, что доллар 1918 г. примерно равен 100 долл. 1999 г.

Борьба между европейским и американским финансовым капиталом в 1919-1922 гг. проходила с переменным успехом. Например, после ухода в ноябре-декабре 1918 г. германо-турецких войск из Закавказья США начали готовить к отправке в этот регион 70-тысячную армию для овладения его нефтяными богатствами. Но англичанам удалось сорвать американские планы (Кукина А.Е., "Провал американских планов мирового господства в 1917-1920 гг.", М.: Госполитиздат, 1954., с. 90). В свою очередь американцы в 1919 г. сорвали планы Японии, являвшейся в тот период экономической колонией Англии, расширить зону своей интервенции в Сибири и увеличить численность находившихся там японских войск (Эпперсон Р. "Невидимая рука" (2-е изд.), СПб, 1999, с. 122).

Но основная борьба между европейским и американским финансовым капиталом развернулась на послевоенных международных конференциях и прежде всего на самой основной из них - Версальской мирной конференции 1919 г.

В ходе этой конференции американский президент Вудро Вилсон выдвинул идею создания "Лиги Наций", которая, по мысли лидеров американского финансового капитала, должна была стать мировым правительством, управляющим миром в его интересах.

Давая оценку этим американским планам, Коминтерн в документах своих II и III конгрессов отмечал, что, предлагая создать Лигу Наций, американский

финансовый капитал пытается "прикрепить к своей золотой колеснице народы Европы и других частей света, обеспечив над ними управление из Вашингтона.

Лига Наций должна была стать по существу мировой монополярной фирмой "Янки и Ко" (Коммунистический Интернационал в документах 1919-1932 гг., М., 1933, с. 140).

Лига Наций была создана в 1919 г., однако захватить в ней руководящую роль США не удалось. Англия и Франция решительно воспротивились этому, после чего американцы демонстративно покинули Лигу Наций, и она весь период своего фактического существования (1919-1939 гг.) являлась наднациональным органом европейского финансового капитала.

Давая характеристику взаимоотношений США и Европы после Первой Мировой войны, В.И. Ленин отмечал: "Америка не может помириться с Европой, потому что между ними глубочайшая экономическая рознь, потому что американцы богаче других" (Ленин В.И., ПСС, т. 42, с. 67-68)

В 1925 г. XIV съезд ВКП(б) отмечал "небывало возросшую роль Северо-Американских Соединенных Штатов, граничащую с мировой финансовой гегемонией" (КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК 1898-1970, М., Политиздат, 1970, т. 3, с. 244).

Этапы борьбы

С целью захвата ключевых позиций в мире США после своей неудачи на Версальской конференции стали обращать внимание на другие крупные страны мира, недовольные итогами Первой Мировой войны. Таковых было 4: Германия, Италия, Россия и Япония.

Относительно Германии и России американскую точку зрения сформулировал 15 января 1920 г. командующий амери-

канскими войсками в Германии генерал Г. Аллен. В своем дневнике он сделал следующую запись: "Германия является государством, наиболее способным успешно отразить большевизм. Расширение Германии за счет России на длительное время отвлекло бы немцев на Восток и уменьшило бы тем самым напряженность в их отношениях с Западной Европой". Согласно американской точке зрения, сильная и в то же время находящаяся в американской финансовой зависимости Германия должна была стать главной вооруженной силой США в Европе (Н. Аллен, Mein Rheinland. Tagebuch, Berlin, 1923, s. 51, "История Второй Мировой войны 1939-1945 гг." в 12 томах, М. Воениздат, 1973, т. 1, с. 37).

Прежде всего США взяли за Японию, поскольку она была второй после США великой дер-

Подписание Мюнхенского соглашения. 1938.

жавой в Тихом океане, который американцы считали своим "озером". На проходившей 12 ноября 1921 - 6 февраля 1922 г. в Вашингтоне международной конференции по морским вооружениям американцы, пользуясь своим финансовым преимуществом, просто купили Японию у Англии. Англо-японский союзный договор 1911 г. был на этой конференции расторгнут, после чего Япония вошла в сферу влияния США.

Следующим этапом стала Италия. После известного "Похода на Рим" 28-29 октября 1922 г., организованного итальянскими фашистами и проходившего среди прочих под руководством антианглийских и антифранцузских лозунгов, к власти пришел Муссолини, начавший проводить крайне недружественную по отношению к Англии и Франции политику в Средиземноморье и Африке.

Одновременно с этим американцы начинают практическую деятельность по завоеванию Германии. Как и в Италии, ставка

делалась на совершенно новые политические силы, в данном случае на ещё практически никому неизвестную "Национал-социалистическую рабочую партию Германии" во главе с Гитлером. Один из видных послевоенных германских биографов Гитлера - И. Фест - отмечал, что именно с 1922 г., начинается финансирование Гитлера из разного рода анонимных источников в Чехословакии, Швеции и особенно Швейцарии. По его словам, "осенью 1923 г., накануне своего путча Гитлер съездил в Цюрих и вернулся оттуда, как он сам говорил, с чемоданом с деньгами" (Фест И., "Адольф Гитлер", Пермь, "Алетейя", 1993, т. 1, с. 271).

Но позиции Франции тогда в Германии оказались крепче, гитлеровский "пивной путч" провалился, и повторить в Германии

в 1923 г. итальянский блицкриг американцам не удалось. Им пришлось заняться выработкой долгосрочной политики в германском вопросе.

В 1922-1923 гг. американцам удалось кое-что сделать для приобретения позиций и в руководстве СССР. Правда, тут долго искать не пришлось. Американцам с помощью своих больших денег и тут удалось придти на все готовое, а точнее - перекупить у европейского финансового капитала несколько ключевых фигур в СССР. Одной из таких фигур был ни кто иной, как Л.Д. Троцкий, связи которого в период 1917-1921 гг. с англо-французским капиталом не были большим секретом даже для обычных дипломатов и разведчиков.

Например, резидент германской военной разведки в Москве майор Хеннинг, действуя с группой подчиненных ему офицеров в качестве сотрудников германской экономической миссии, 24

(Окончание на 1-5 стр.)

мая 1918 г., за полтора месяца до эсерского мятежа в Москве, давая подробную характеристику внутреннего положения в РСФСР, указывал на то, что, по его мнению, дни Советской власти сочтены, поскольку в ближайшие дни в Москве по приказу Антанты произойдет организованный левыми эсерами военный переворот, поддерживаемый частью большевистского руководства и особенно Троцким. По его мнению, "Антанта, как это теперь совершенно очевидно, сумела склонить часть большевистского руководства к сотрудничеству с эсерами. Так, прежде всего Троцкого уже можно считать не большевиком, а эсером на службе у Антанты".

Спустя неделю, 1 июня 1918 г., германский посол в Швеции Люциус сообщал в германский МИД о беседе с бывшим русским послом в Вашингтоне Р.Р. Розеном, который в ее ходе указывал, что основным противником мирных отношений между Советской Россией и Германией в большевистском руководстве является Троцкий. Далее Люциус отмечал, что аналогичная информация имеется у него и из других источников (Израэлян В.Л., "Неоправдавшийся прогноз графа Мирбаха", "Новая и Новейшая история", №6, 1967, с. 63-64).

Именно этой сменой хозяев и объясняется резкая активизация Троцкого в 1923 г., после 2-летней предыдущей спячки, а также резкое ухудшение здоровья Ленина в 1923 г. и его последующая смерть в январе 1924 г.

Но основной целью США в Европе оставалась Германия. Сделав для себя кое-какие выводы из неудачи гитлеровского путча 1923 г., американцы решили привлечь к делу финансовой колонизации Германии также и Англию с тем, чтобы полностью изолировать Францию как главное препятствие в первой половине 20-х годов на пути проникновения в Европу.

Экономическая колонизация Германии американским капиталом облегчалась тем тяжелейшим состоянием германской экономики и прежде всего тяжелой промышленности, которое сложилось к 1923 г. в результате проигрыша Германией Первой Мировой войны и выплаты ею послевоенных репараций.

В 1914-1923 гг. не обновлялись основные фонды германской промышленности, и для ее продукции были закрыты внешние рынки. В таких условиях послевоенное восстановление германского промышленного потенциала могло затянуться на неопределенно долгое время.

В январе 1923 г. в связи с задержками германских выплат послевоенных репараций франко-бельгийские войска заняли Рейнскую область Германии и установили контроль над находящимся на ее территории Рурским промышленным районом.

Эта оккупация еще больше дезорганизовала экономику Германии, вызвала гиперинфляцию и рост безработицы. В стране начались массовые волнения, перераставшие на ряде территорий в восстания, руководимые коммунистами. На оккупированных французами территориях также начались вооруженные выступления, организуемые коммунистами и националистами. Только НСДАП Гитлера отказалась участвовать в сопротивле-

нии французской оккупации. (И. Фест, "Адольф Гитлер"... , т. 2, с. 35-36).

Уже к концу 1923 г. Франция со своей оккупацией Рура оказалась в чрезвычайно трудном положении. Ремонтации от Германии

так и не поступали, а расходы на содержание оккупационных войск в Руре непрерывно росли. Одновременно с этим рос дипломатический и финансовый нажим на Францию со стороны США и Англии с требованием прекратить оккупацию.

"План Дауэса"

В апреле 1924 г. американский банкир Чарльз Дауэс выдвинул ряд предложений по урегулированию проблемы выплат репарационных платежей Германии.

Эти предложения были вынесены на обсуждение международной конференции в Лондоне в июле-августе 1924 г. Конференция завершилась 16 августа 1924 г. принятием так называемого "Плана Дауэса".

Первым пунктом этого плана было решение о выводе французских войск с территории Германии, который должен был завершиться 31 июля 1925 г. Уже одно это решение означало полное поражение Франции в борьбе за гегемонию в Европе в 1918-1923 гг. (Фрунзе М.В., "Избранные произведения", М., Воениздат, 1957, т. 2 (примечания), с. 490, 497).

Но основным элементом "Плана Дауэса" было предоставление финансовой помощи Германии от США и Англии в виде кредитов якобы для выплаты репараций Франции.

В 1924-1929 гг. Германия получила по "Плану Дауэса" от США 2,5 млрд. долл., от Англии - 1,5 млрд. долл. (Примерно 400 млрд. долл. по курсу 1999 г.). Это дало возможность германской промышленности полностью переоснастить свою материальную базу, практически стопроцентно обновить производственное оборудование и создать базу для будущего восстановления военного производства.

Согласно "Плану Дауэса", возрождение германской промышленности было рассчитано на реализацию её продукции на рынках стран Восточной Европы и СССР, которые должны были стать аграрно-сырьевыми придатками германского промышленного комплекса.

Превращение Восточной Европы и СССР в рынки сбыта германской промышленной продукции, помимо прибылей американским банкам, ставшим фактическими владельцами германских промышленных концернов, решало ещё 2 основных для американцев задачи: ликвидация французского влияния в Восточ-

ной Европе и недопущение индустриализации СССР ("История Великой Отечественной войны" в 6 томах, М., Воениздат, 1960, т. 1, с. 4, 34-35, "История Второй Мировой войны" в 12 томах, т. 1, с. 20, М.В. Фрунзе, "Избранные про-

изведения, т. 2, с. 479, История СССР, М., "Просвещение", 1983, ч. 3, с. 171).

Один из соавторов и исполнителей "Плана Дауэса", германский банкир Шахт, подводя его итоги в 1929 г. с удовлетворением отмечал, что "Германия за 5 лет получила столько же иностранных займов, сколько их получила Америка за 40 лет, предшествовавших Первой Мировой войне" ("История Великой Отечественной войны" в 6 томах, т. 1, с. 4).

К 1929 г. Германия обогнала Англию по объему промышленного производства (12% общемирового) и заняла второе место в мире после США (44%) ("История Второй Мировой войны" в 12 томах, т. 1, с. 112).

В 1929 г. американские инвестиции в Германии составили 70% всех иностранных капиталовложений и большая часть из них принадлежала американской финансовой группе Морган. Таким образом, на смену мировой финансовой гегемонии Ротшильдов, длившейся с 1815 по 1917 г., пришла финансовая гегемония Морганов, которые до 1915 г. обслуживали интересы Ротшильдов в Северной и Южной Америке.

Вот как оценивает итоги "плана Дауэса" американский исследователь Ральф Эпперсон: "Без капиталов, предоставленных Уолл-Стритом, не существовало бы Гитлера и Второй Мировой войны" (Эпперсон Р., "Невидимая рука"... , с. 294). В 1929 г. вся германская промышленность принадлежала фактически различным американским финансово-промышленным группам.

Принадлежавшая Рокфеллеру "Стандарт Ойл" контролировала всю германскую нефтеперерабатывающую промышленность и производство синтетического бензина из угля (Р. Эпперсон, с. 294).

Банковскому дому Морган принадлежала вся химическая промышленность в лице концерна "И.Г. Фарбениндустри". Через принадлежавшую Морганам американскую компанию связи "ИТТ" они контролировали 40% телефонной сети Германии и 30% акций авиастроительной фирмы "Фокке-Вульф". Через "Дженерал Электрик" Морган контролировал германскую радио- и электротехническую промышленность в лице германских концернов "АЭГ", "Сименс", "Осрам". Через "Дженерал моторз" Морган контролировал германский автомобилестроительный концерн

"Оппель". Генри Форд контролировал 100% акций концерна "Фольксваген".

К моменту прихода Гитлера к власти под полным контролем американского финансового капитала находились такие ключевые отрасли германской промышленности, как: нефтепереработка и производство синтетического горючего, химическая, автомобилестроительная, авиационная, электротехника и радиоприборостроение, значительная часть машиностроения. Всего 278 фирм и концернов, а также ключевые банки, такие как "Дойче банк", "Дрезднер банк", "Донат банк" и ряд других. (Р. Эпперсон, с. 294, "История Великой Отечественной войны" в 6 томах, т. 1, с. 34-35, "История Второй Мировой войны" в 12 томах, т. 1, с. 112, 183 и т. 2, с. 344).

"Советская обособленность"

Говоря о значении "Плана Дауэса" в отношении СССР с точки зрения американского и английского финансового капитала, министр иностранных дел Англии О. Чемберлен в феврале 1925 г. отмечал, что "Россия нависла, как грозная туча, над восточным горизонтом Европы - угрожающая, не поддающаяся учету, но, прежде всего, обособленная". Поэтому, по его мнению, необходимо: "определить политику безопасности вопреки России и даже, пожалуй, за счет России". (Локарнская конференция 1925 г., Документы, М., 1959, с. 43).

Именно "безучетность" и "обособленность" СССР больше всего тревожили американских и английских банкиров.

Для преодоления этой "обособленности" в октябре 1925 г. в швейцарском городе Локарно открылась международная конференция с участием Англии, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Польши и Чехословакии. Цели конференции определил госсекретарь США Ф. Келлог: "Конференция в Локарно, естественно, следовала за работой комитета Дауэса". (Congressional Record, vol. Pt 1., Washington, 1926, p 906).

Хотя США формально не принимали участия в работе конференции, они руководили и направляли ее работу. По этому поводу лидер Компартии Германии Тельман отмечал: "Американские банкиры не участвуют в Локарно официально. Но американский финансовый капитал, рассматривающий Европу как большую колонию, весьма деятельно сотрудничал при осуществлении Локарно. Представители американского финансового капитала недвусмысленно дали понять, чего американский империализм желает в Локарно". (E. Thalmann, Lokarno der neue Krigpakt. Berlin, 1925, s. 4).

Основной целью США в Локарно было "примирение" Англии и Франции с Германией. Для этого на конференции был выработан и заключен так называемый "гарантийный пакт", в который вошли Англия, Франция, Германия, Италия, Бельгия. К данному пакту затем, на гораздо менее выгодных условиях, присоединились Польша и Чехословакия.

Таким образом, в обмен на дополнительные политико-юридические гарантии безопасности Франция фактически отказалась от своего влияния в Восточной Европе в пользу Гер-

мании. Страны "Малой Антанты" (Польша, Чехословакия, Румыния, Югославия, Греция) были открыты для доступа Германии, а, значит, США. Кроме того, Франция потеряла возможность с помощью своих восточноевропейских сателлитов угрожать Германии с востока. После того как в Локарно были на американских условиях "решены" основные европейские противоречия, американский финансовый капитал решил обратить серьезное внимание на СССР, чтобы покончить с его, по выражению О. Чемберлена, "обособленностью".

Спустя месяц после завершения конференции в Локарно, в СССР в ноябре 1925 г. вместо разбитого и изолированного Троцкого, вдруг возникает так называемая "Новая оппозиция" в лице Зиновьева и Каменева, которая по своей политической программе ничем не отличалась от троцкизма, т.е. собиралась под прикрытием дискуссии "о невозможности построения социализма в отдельно взятой стране" покончить в интересах американских банкиров с этой самой "советской обособленностью".

Когда же к исходу 1926 г. "Новая оппозиция" и воссоединившийся с ней Троцкий потерпели крах и утратили позиции в советском руководстве, а XV съезд ВКП(б) объявил о начале процесса индустриализации в СССР, американские банкиры начали кампанию силового давления на Советский Союз во внешнеполитической сфере. 23 февраля 1927 г. английский МИД направляет СССР ноту с угрозой разрыва дипломатических отношений. В апреле 1927 г. китайская полиция в Пекине по указанию американского и английского послов берет штурмом советское посольство и убивает несколько советских дипломатов. 27 мая 1927 г. в Лондоне английская полиция захватывает советское торговое представительство, после чего английское правительство объявило о разрыве дипотношений с СССР. 7 июня 1927 г. в Варшаве на вокзале убит советский посол Войков, после чего из США последовал крупный заем Польше на военные нужды.

Однако это давление вызвало противоположные результаты. Осенью 1927 г. руководители "Новой оппозиции" лишаются всех занимаемых ими к этому времени государственных и партийных постов, и начинается восстановление мощи Красной Армии путем начала наращивания ее численности, улучшения работы военной промышленности и начала создания мобилизационных резервов.

По мере того как в СССР теряли позиции сторонники "Плана Дауэса", американские банкиры вновь обратили внимание на Гитлера и его партию, которые после провала "пивного путча" 1923 г. несколько лет пребывали в почти полном забвении.

С конца 1926 г., после очевидного провала троцкистско-зиновьевского блока и принятия XV съездом ВКП(б) курса на индустриализацию, т.е. превращение СССР в промышленно развитое, самодостаточное государство, к Гитлеру вновь начинает сочиться ручеек денег от различных германских фирм и банков, который превращается в водопад к концу 1928 г., когда в СССР начинается выполнение первой пятилетки и когда, спустя год, в конце 1929 г.

из высшего политического руководства СССР устраняется последняя группа агентов влияния американского финансового капитала во главе с Бухариным, так называемая "правая оппозиция".

Гитлер и Рузвельт

Отличие было только в том, что если в 1923 г. американцы финансировали Гитлера непосредственно через швейцарские банки, то в 1926-1932 гг. это делалось через германские банки и промышленные концерны, которые к этому времени превратились в германские филиалы различных американских финансово-промышленных групп и прежде всего Моргана.

Процесс привода Гитлера к власти был затяжным и многоступенчатым, отражая в период 1928-1933 гг. колебания и надежды американских банкиров на то, что первая советская пятилетка провалится, и СССР, оказавшись после этого в глубоком политико-экономическом кризисе, станет для них легкой добычей и можно будет обойтись без сильной Германии.

Весной 1930 г. в Германии от власти отстраняется коалиционное правительство, возглавляемое социал-демократом Г. Мюллером. Его сменило правительство Г. Брюнинга, состоящее только из представителей правых партий. Так завершился период правления социал-демократов в Германии 1918-1930 гг. и началось постепенное свертывание буржуазной демократии: так называемый "период президентских правительств" 1930-1933 гг.

В июле 1930 г. Брюнинг распускает рейхстаг, хотя по закону его полномочия истекали только в 1932 г. Это было сделано с целью использовать недовольство населения экономическим кризисом и превратить нацистов в крупную парламентскую силу. Что и произошло. На состоявшихся 14 сентября 1930 г. выборах в рейхстаг нацисты получили 6 млн. 800 тыс. голосов избирателей (на предыдущих выборах 1928 г. - 800 тыс.) и 107 мест в рейхстаге (1928 г. - 12 мест).

Этот успех нацистов вызвал положительный отклик у американской и английской прессы, принадлежавшей крупнейшим газетным магнатам того времени в США и Англии Херсту, Ротемиру, Бивербруку и ряду других (Гинцбург Л.И., "Рывок Гитлера к власти", "Новая и Новейшая история", №1, 1968, с. 83-84).

Успех нацистов на выборах 1930 г. дал повод канцлеру Брюнингу начать переговоры с ними о вступлении в его коалиционное правительство. Но хозяева Гитлера считали, что этого делать не стоит. В рождественском номере 1930 г. одной из влиятельных германских газет был помещен вопрос "Как вы расцениваете участие Гитлера в правительстве?" Известный тогда в Германии историк Шюслер, отражая точку зрения подлинных хозяев Гитлера, ответил: "Слишком рано!" Далее он объяснил, что участие нацистов в коалиционном правительстве нерационально, поскольку ослабит нацистскую партию "из-за противоречия между идеями и действительностью", т.е. между социальной демагогией и реальной политикой, и тем самым затруднит нацистам последующий захват всей полноты власти.

В это же время атташе амери-

канского посольства в Берлине Д. Гордон сообщал госсекретарю Г. Стимсону: "Нет никакого сомнения, что Гитлер получил значительную финансовую поддержку от определенных кругов промышленников. Как раз сегодня до меня дошел слух из источника обычно

хорошо информированного, что представленные здесь различные американские финансовые круги весьма активно действуют в том же направлении (Papers Relating to the Foreign Relation of the United State, Washington, 1945, Vol III, p. 84, "История Второй Мировой войны" в 12 томах, т. 1, с. 113-114).

Осенью 1930 г. в США побывал председатель рейхсбанка Германии Шахт, обсуждавший со своими американскими коллегами детали предстоящего прихода Гитлера к власти.

Спустя год, 11 октября 1931 г., в городе Гарцбурге состоялось совещание видных германских банкиров и промышленников совместно с представителями высшей аристократии и генералитета. На совещание был также приглашен Гитлер. Шахт довел до сведения присутствующих мнение американцев о необходимости установления в стране диктатуры нацистской партии.

Дальнейшие события развивались сравнительно неторопливо вплоть до мая 1932 г., когда СССР объявил о выполнении первого пятилетнего плана и завершении в основном процесса индустриализации. Кроме этого объявления существовали и объективные данные, показывавшие американцам, что их надежды на возможный провал первой пятилетки не оправдались.

Если в 1928 г. СССР ввозил из-за рубежа, и прежде всего США, Германии и Англии, 81% необходимого количества продукции машиностроения и промышленного оборудования, то в 1931 г. этот показатель снизился до 17,8%. ("Экономическая история СССР", М., "Высшая школа", 1987, с. 204-205).

Разница между двумя этими показателями, образовавшаяся всего за 3 года, означала фактический крах "Плана Дауэса" в отношении СССР.

После этого события стали развиваться стремительно. В конце мая 1932 г. под давлением германских банкиров и аристократии, объединенных в так называемый "Клуб господ", ушло в отставку правительство Брюнинга и ему на смену пришло правительство Папена, формально не нацистское, но по сути профашистское, призванное непосредственно подготовить приход нацистов к власти. В середине ноября 1932 г. 17 крупнейших банкиров и промышленников направляют президенту Гинденбур-

гу письмо с требованием назначить Гитлера рейхсканцлером. С этим же требованием в это же время к Гинденбургу дважды обращался бывший наследный принц кайзеровской Германии. 4 января 1933 г. на вилле банкира Шредера близ Кельна состоялось

очередное совещание германских финансистов, на котором было решено привести Гитлера к власти в течение ближайших нескольких недель, что и было сделано в конце января 1933 г.

Одновременно с установлением к концу января 1933 г. национал-социалистического режима в Германии был установлен национал-социалистический режим и в самих Соединенных Штатах Америки в лице президента Рузвельта и его "Нового курса".

За несколько месяцев до официального вступления Рузвельта в должность члены администрации усердно изучали опыт режима Муссолини в Италии. Впоследствии бывший до Рузвельта президентом США Гувер, ознакомившийся с пакетом документов "Нового курса", вспоминал: "Я пытался объяснить им, что это чистый фашизм, что это простая переделка "корпоративного государства" Муссолини" (Эпперсон Р., "Невидимая рука", 2-е изд., с. 296, 298-299).

И действительно, между политикой "Нового курса" Рузвельта в США и Гитлера в Германии было поразительно много общего. Небывалая до этого при капитализме степень вмешательства государства в экономику, создание из безработных трудовых армий, выполняющих крупномасштабные строительные работы общегосударственного значения, главным образом по строительству дорог, уничтожение психбольных в Германии и их стерилизация в США.

Единственным отличием было сохранение в США многопартийности и формальной демократии.

Восток - дело тонкое

Создавая в лице Германии очаг будущей войны в Европе, американские банкиры обеспечивали аналогичный очаг и в Азии. Этим азиатским очагом стала Япония. В годы Первой Мировой войны Япония добилась господствующего экономического положения в Китае. Но в 1922 г. на Вашингтонской конференции американцы заставили японцев уйти из Китая.

Однако после этого еще 5 лет американцам не удавалось на равных соперничать в Китае с Англией и Францией.

Американское влияние в Китае стало быстро расти после прихода к власти 12 апреля 1927 г. правых националистов во главе с Чан Кайши. К 1930 г., по сравне-

нию с 1914 г., американские капиталовложения в Китае выросли в 3,7 раза, правительственные займы и финансовая помощь - в 6 раз. ("История Великой Отечественной войны" в 6 томах, т. 1, с. 8-9).

Однако к началу 1930 г. американцы серьезно разочаровались в режиме Чан Кайши. Ему не удалось восстановить единство страны путем ликвидации коммунистов и генеральских феодальных клик. Сокрушительный разгром войск Чан Кайши в Маньчжурии войсками советской Дальневосточной армии в ноябре-декабре 1929 г. показал невозможность его использования как средства внешнего вооруженного давления на СССР.

Поэтому американцы стали срочно искать на Дальнем Востоке новую силу, которая могла бы навести порядок в Китае для того, чтобы сделать его территорию пригодной для размещения там своих капиталов и силового воздействия на СССР извне. Поскольку внутри Китая такой силы не оказалось, было решено искать ее за его пределами.

Выбор пал на Японию, которая после ее вытеснения из Китая в 1920-1922 гг. Англией, Францией и США, нуждалась в рынках и капиталах для своей бурно развивавшейся промышленности. Таким рынком мог быть только Китай, а капиталы находились в США.

Позицию США в предстоящей войне Японии с Китаем президент США Гувер сформулировал следующим образом: "Мы должны указать, что Китай оказался не в состоянии обеспечить должный порядок внутри страны, который предусматривался договорами. Значительная часть Китая оказалась под влиянием китайских коммунистов, сотрудничающих с Россией. Правительство Маньчжурии оказалось в руках авантюриста, не признающего китайского правительства, а Китай не принимает никаких мер, чтобы заставить его подчиниться. На этой территории царит анархия, что совершенно недопустимо" (The Memoirs of Herbert Hoover, New York, 1952, vol. I, p. 369, "История Второй Мировой войны" в 12 томах, т. 1, с. 94).

В Вашингтоне считали, что вторжение японцев в Маньчжурию (Северо-восточный Китай) заставит Чан Кайши еще больше ориентироваться на США и приведет в дальнейшем к войне Японии и СССР.

В июне 1930 г. США подняли таможенные пошлины на японские товары, ввозимые на их территорию, на 23% и тем самым полностью закрыли для японцев свой рынок. Японский экспорт сразу сократился на 40% ("Мировые экономические кризисы 1848-1935 гг.", М., 1937, т. 1, с. 420-424). Тем самым американцы ясно указали Японии, что ей надо искать другие рынки. Все это вместе с финансовой зависимостью от США заставило Японию начать завоевание Маньчжурии.

Когда 18 сентября 1931 г. началось японское вторжение в Маньчжурию, то под давлением США Чан Кайши отдал приказ своим войскам в Маньчжурии отходить, не оказывая сопротивления японцам. В направленном в Лигу Наций письме в связи с японским вторжением правительство Чан Кайши даже не квалифицировало эти действия Японии как

агрессию.

За те полтора года, в течение которых происходила оккупация Маньчжурии Японией, американские поставки и финансовая помощь Японии составили 182 млн. долл. ("История Второй Мировой войны" в 12 томах, т. 1, с. 94). По нынешнему курсу это около 9 млрд. долл.

Как признают авторы советской 12-томной "Истории Второй Мировой войны", "до середины 1939 г. Япония вела внешнюю политику, согласованную с США" (т. 1, с. 314-315).

Насколько велика была эта согласованность, можно судить по тому факту, что в 1933 г. по приказу из США Япония и Германия почти одновременно вышли из Лиги Наций.

В 1937 г. Япония по приказу из США начинает новую войну в Китае с тем, чтобы подорвать в нем позиции англо-французского капитала и расширить сферу американского влияния в Китае за счет Англии и Франции.

Чтобы парализовать возможное вмешательство СССР на стороне Чехословакии и обеспечить Мюнхенский договор, по приказу из США Япония 29 июля 1938 г. организовала вторжение на советскую территорию в районе озера Хасан 3-х пехотных дивизий и механизированной бригады. В мае-августе 1939 г. широко масштабный советско-японский вооруженный конфликт на реке Халхин-Гол в Монголии преследовал цели отвлечь силы СССР из Европы накануне нападения Германии на Польшу и заставить Советский Союз принять германское предложение заключить пакт о ненападении, которое и последовало в разгар боев.

Задача отвлечения советских сил из Европы в этот период была в целом выполнена. В первой половине 1939 г. численность советских войск на Дальнем Востоке должна была по плану вырасти на 57 тыс. человек, а фактически увеличилась на 345 тыс.

США щедро финансировали Японию для скопления СССР на Дальнем Востоке. Только в 1938 г. финансовой группой Моргана Японии было предоставлено займов на 125 млн. долл. А общая американская помощь Японии в 1937-1939 гг. составила 511 млн. долл. ("История Второй Мировой войны" в 12 томах, т. 1, с. 36; В. Аварин, "Борьба за Тихий океан", М., 1952, с. 247; Б. Марушкин, "Американская политика "невмешательства" и японская агрессия в Азии (1937-1939 гг.)", М., 1957, с. 35, 53, 96, 109, 153).

Торговый атташе посольства США в Японии, побывав в 1937 г. на японско-китайском фронте, признавал: "Если кто-либо последует за японскими войсками в Китае и увидит, сколько у них американского снаряжения, то он получает право думать, что следует за американской армией" (И. Попов, "Япония", М., 1940, с. 94).

Вооруженной рукой. Чужой

Едва только Гитлер был приведен к власти, как США тут же начали использовать его как таран для подрыва позиций европейского финансового капитала. В октябре 1933 г. Германия выходит из Лиги Наций. В январе 1934 г. между Германией и Польшей заключается договор о ненападении, в результате которого Польша из сферы англо-французского влияния перешла

в сферу германского, а, значит, и американского влияния.

В ответ начинаются попытки заигрывания европейского капитала с СССР. В конце 1933 г. СССР получает приглашение вступить в Лигу Наций и в 1934 г. вступает в нее. В 1935 г. на VII Конгрессе Коминтерна в Москве следует отказ от политики прямого захвата власти коммунистами в европейских странах и возникает идея блока компартий с различными левыми реформистскими силами, получившая практическое оформление в виде так называемых "народных фронтов". В том же 1935 г. заключается военно-политический союз между Францией, СССР и Чехословакией, направленный против Германии.

В ответ на это Германия по приказу из США в марте 1936 г. вводит войска в демилитаризованную Рейнскую область. На то, что данный ввод войск был не личной инициативой Гитлера, указывают и многие западные историки. Так, один из них, Б.Л. Гарт писал: "Менее всего Гитлер хотел развязать еще одну мировую войну. Гитлер, несмотря на свою беспринципность, длительное время проявлял исключительную осторожность в осуществлении своих целей. Военные руководители проявляли еще большую осторожность. Когда в марте 1936 г. Гитлер решил занять войсками Рейнскую демилитаризованную зону, его генералы были встревожены этим решением. В результате их протестов вначале в Рейнскую зону было направлено несколько символических подразделений" (Бэзил Лиделл Гарт, "Важнейшие стратегические решения" в книге "От "Барбароссы" до "Терминала", М., Политиздат, 1988, с. 15-16).

В ответ на приход летом 1936 г. к власти правительства "Народного фронта" в Испании и Франции последовал организованный немецкой разведкой по указанию из США мятеж генерала Франко, а затем германо-итальянская интервенция в Испании.

А в Африке фашистская Италия с целью подрыва английского влияния, опять-таки по указанию из Вашингтона, в 1935-1936 гг. оккупировала Эфиопию.

На Дальнем Востоке с аналогичной целью в 1937 г. Япония начинает завоевание Китая.

Этот компромисс и взаимное заигрывание между Ротшильдами и СССР в 1933-1937 гг., завершившись в 1937 г. сигналом завершения стал приход к власти в ноябре 1937 г. в Англии правоконсервативного правительства Чемберлена.

Причиной конца этого процесса было, с одной стороны, мощное внешнеполитическое давление США в период 1935-1937 гг., о котором говорилось выше, а с другой - разгром в СССР в 1936-1937 гг. военно-политического антисталинского заговора. И хотя руководители заговора ориентировались на США и Германию, европейские банкиры надеялись, что в случае свержения Сталина им тоже кое-что перепадет.

Что касается самого заговора, то о его подготовке в зарубежной печати писали еще в начале 30-х годов. Например, в органе русской белогвардейской военной эмиграции, журнале "Часовой", в одном из номеров в начале 1931 г. об этом писалось следующее: "По сведениям лица, прибывшего с юга России, в Красной Армии

наблюдается несомненное брожение. В армии коммунисты ведут энергичную агитацию против Сталина. Сейчас эта агитация стала почти открытой. К противосталинской агитации агенты ГПУ относятся чисто формально, стараясь не замечать ее. Привлекается к ответственности главным образом мелкота, а средние и

высшие агенты власти, агитирующие против Сталина, остаются в стороне". Говоря об этих же процессах, Молотов отмечал: "Не думайте, что Сталин поверил какой-то фальшивке, переданной через Бенеша. Тухачевский, которого мы хорошо знали, был расстрелян, потому что был военной силой правых Рыкова и Бухарина. А государственный переворот без военных не обходится". (С Грибанов, "Заложники времени", М., Воениздат, 1992, с. 52-53).

С ноября 1937 г. европейский финансовый капитал ищет компромисса уже не с СССР, а с США и Германией за счет СССР. Выражением этой политики стал Мюнхенский сговор: "Мюнхенский сговор был по существу пактом о ненападении между Германией и Италией, с одной стороны, и Англией и Францией - с другой. Немалую роль в Мюнхенской сделке сыграли США. Так, американский посол в Англии Д. Кеннеди в беседе с германским послом в Лондоне Дирксеном 13 июня 1938 г. прямо сказал, что "в экономических вопросах Германия должна иметь свободу рук на Востоке, а также Юго-Востоке Европы". ("Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг. Краткая история", М., Воениздат, 1970, с. 14).

Дальнейшим шагом на пути капитуляции Англии и Франции перед Германией и США стала Испания. В 1938 г. под нажимом Англии и Франции правительство "Народного фронта" Испании объявило о выводе из страны интернациональных бригад и советских добровольцев, которые были единственной боеспособной силой республиканской армии. А в феврале 1939 г. под влиянием Англии и Франции в Мадриде правые социалисты и анархисты произвели военный переворот, в результате которого республика распалась, и в марте 1939 г. Франко установил контроль над всей территорией страны. После этого Испания вслед за Италией и Германией стала еще одним американским плацдармом в Европе.

В 1938 г. США благосклонно относились к капитулянтству Англии и Франции перед Германией, так как последняя была весьма слаба тогда в военном отношении, и поэтому мирный захват Австрии и особенно Чехии

с ее второй по объему производства военной промышленностью в Европе были жизненно важны для Германии в целях последующего начала войны в Европе. В результате захвата Чехии в период с ноября 1938 г. по март 1939 г. Германия получила 469 танков, 1582 самолета, 2175 полевых и 500 зенитных орудий, 785 мино-

метов, 43878 пулеметов, 1 млн. винтовок. Этого оружия было достаточно для вооружения 40 дивизий. В 1938 г. на одних только заводах чешского концерна "Шкода" было произведено оружия больше, чем во всей Великобритании ("История Второй Мировой войны" в 12 томах, т. 2, с. 123).

Но после того, как Германия к весне 1939 г. обрела необходимый военный потенциал, США начали стремительно развязывать Вторую Мировую войну и, прежде всего, войну Германии против Англии и Франции с тем, чтобы выкинуть их с рынков Латинской Америки и, в свою очередь, овладеть рынками их колоний. Вопрос о рынках для американцев к концу 30-х годов стоял очень остро. В 1937 г. США, занимая 7,1% территории и имея 6,5% населения мира, производили 41,4% мировой промышленной продукции и имели 62% мирового запаса золота на сумму 28 млрд. долл. (Михалевский Ф., "Золото в период мировых войн", М., 1945, с. 192). Вполне естественно, что, обладая подобной мощью, США претендовало на мировое господство.

Помимо этого еще целый ряд весомых причин заставлял США в 1939 г. спешить с началом новой мировой войны. "Новый курс" Рузвельта или, проще говоря, американская разновидность "Национал-социализма", так и не привел к долговременной экономической стабилизации. В 1937 г. США вновь оказались в пучине кризиса, и в 1939 г. загрузка промышленных мощностей составляла 33% (в разгар кризиса 1929-1933 гг. - 19%). Оценивая обстановку в США в 1939 г., один из ближайших советников Рузвельта - П. Тагуэлл отмечал следующее: "В 1939 г. правительство не могло добиться никаких успехов. Впереди лежало открытое море до того дня, когда в Польшу вторгся Гитлер. Туман мог развеять только могучий ветер войны. Любые другие меры, которые были во власти Рузвельта, не принесли бы никаких результатов" (P. Tuguell, The Democratic Roosevelt, A Biography of Franklin D. Roosevelt, New York, 1957, p. 477, "История Второй Мировой войны" в 12 томах, т. 2, с. 341).

Конкретным публичным сигналом Гитлеру начинать действовать стало отклонение 19 мая 1939 г. Конгрессом США по-

правки об отмене закона о нейтралитете США.

Что касается тайной дипломатии, то в 1939 г. США категорически отвергли настойчивые предложения Англии и Франции благословить второй Мюнхен, на этот раз за счет Польши. США дали ясно понять, что они против любого мирного пути разрешения германо-польского конфликта, подчеркивая, что, если Англия и Франция не объявят войны Германии в случае ее нападения на Польшу, то они лишатся всякой американской помощи. Американский посол в Англии в 1938-1939 гг. Джозеф Кеннеди позднее так вспоминал об этом: "Ни французы, ни англичане никогда бы не сделали Польшу причиной войны, если бы не постоянное подстрекательство из Вашингтона. Летом 1939 г. президент непрерывно предлагал мне подложить горячих углей под зад Чемберлену" (The Forrestal Diaries, New York, 1951, p. 121-122, "История Второй Мировой войны" в 12 томах, т. 2, с. 345).

Американский историк Ч. Тэнзилл по этому поводу писал следующее: "Президент вовсе не хотел, чтобы война, которая начнется в Европе, закончилась так быстро, что США не успели бы вмешаться. В сентябре 1938 г. против Гитлера могли выступить французская, английская, русская и чешская армии, которые раздавили бы его довольно быстро. К лету 1939 г. обстановка коренным образом изменилась. Россия заключила договор с Германией, чешская армия исчезла. Война, начавшаяся в 1939 г., могла тянуться до бесконечности" (H. Barnes (Ed), Perpetual War for Perpetual Peace, Caldwell, 1953, p. 171, "История Второй Мировой войны" в 12 томах, т. 2, с. 345).

Начало войны

Сама же Германия вплоть до апреля 1939 г. совершенно не готовилась к войне с Польшей. "Вначале Гитлер не собирался завоевывать Польшу. Он был готов какое-то время принять ее в качестве младшего партнера, при условии, что Польша вернет Германии принадлежащий ей выход к Балтийскому морю, и тем самым соединит с Германией по суше Восточную Пруссию" (Б.Л. Гарт, "Важнейшие стратегические решения" в книге "От "Барбароссы" до "Терминала", с. 20-21).

Генерал Манштейн указывал, что до марта 1939 г. в главном командовании сухопутных войск Германии не существовало плана стратегического развертывания войск для нападения на Польшу (Эрих фон Манштейн, "Утерянные победы", альманах "Севастополь", №5, 1997, с. 151).

Сам Гитлер в 1937 г. планировал начать крупномасштабные завоевания в Европе только в 1943 г. (В. Пруссак, "Оккультный мессия и его рейх", М., "Молодая гвардия", 1992, с. 59-60).

И "вдруг", "внезапно" Германия активизируется. В конце

апреля 1939 г. Германия расторгает договор с Польшей о ненападении. Затем с германской стороны следует отказ соблюдать англо-германское морское соглашение 1935 г. и выдвигается требование возврата германских колоний, захваченных Англией и Францией в Первой Мировой войне. И, наконец, 22 мая 1939 г. между Германией и Италией заключается военно-политический союз "Стальская пакт".

В свою очередь, под давлением США в конце марта - начале апреля 1939 г. Англия и Франция взяли на себя обязательства быть гарантами независимости Польши, что означало автоматическое объявление войны Германии в случае ее нападения на Польшу.

Одновременно с весны 1939 г. правящие круги США начали предпринимать энергичные попытки для обеспечения невмешательства СССР в предстоящую войну Германии с англо-французским блоком. С

этой целью в мае 1939 г., с одной стороны, Германия начинает забрасывать СССР различными мирными предложениями, а с другой - на Дальнем Востоке, также в мае 1939 г., Япония начинает в Монголии войну с СССР для того, очевидно, чтобы сделать германские мирные предложения более "привлекательными и весомыми".

Дальнейшее известно. Советско-германский договор о ненападении был заключен 23 августа 1939 г. за неделю до нападения Германии на Польшу и за 10 дней до объявления Англией и Францией войны Германии.

Однако заключение этого договора стало одновременно и первым серьезным сбоем в разработанном американцами сценарии Второй Мировой войны. Япония, потерпевшая серьезное поражение в войне с СССР в мае-августе 1939 г., которую она вела по приказу США, и брошенная своей союзницей Германией, заключившей мирный договор с СССР опять-таки по приказу из США, что также стало известно японцам, была страшно возмущена американским вероломством. Осознав опасность дальнейшего следования в фарватере внешней политики США, она решила принять участие в начинающейся Второй Мировой войне самостоятельно. Это объясняется

тем, что, в отличие от германских банкиров и промышленников, их японские коллеги, хотя и были должны американцам, но являлись не только юридическими, но и фактическими собственниками своих банков и концернов.

Начало войны в Европе 1-3 сентября 1939 г. было встречено в высших сферах США с плохо скрытым ликованием. Влиятельная "Нью-Йорк Таймс" 9 октября 1939 г. утверждала, что отныне "слово из Вашингтона будет играть решающую роль при установлении мира в Европе". Спустя 20 дней в той же газете Джон Форстер Даллес (в дальнейшем госсекретарь США) выступил со статьей, в которой предрекал, что после окончания войны в Европе руководство миром перейдет в руки США.

Чтобы побудить Англию и Францию к более энергичной войне с Германией, американский конгресс 3 ноября 1939 г. принял закон, разрешающий им приобретать в США за наличный расчет все необходимое для ведения боевых действий, что, по сути, отменяло прежний закон о нейтралитете.

Однако Англия и Франция, да и Германия тоже, всю осень и зиму 1939-1940 гг. явно не желали воевать по-настоящему и вели так называемую "странную войну". Это очень не понравилось США, которые устами своего тогдашнего госсекретаря Сэмнера Уоллеса сказали, что "конечная победа может быть обеспечена только длительной и отчаянной войной, которая приведет Европу к полному экономическому и социальному крушению". (S. Welles, The Times for Decision, p 73). В это же самое время газета "Нью-Йорк Гералд Трибюн" в номере от 19 марта 1940 г. прямо призывала правительство США "следить, чтобы для интересов США не возникло угрозы из-за появляющихся в определенных кругах Европы каких-либо мирных предложений".

Но этот призыв явно запоздал. В феврале 1940 г. госсекретарь Уоллес совершил длительную поездку в Европу, посетив Англию, Францию и Германию. В Берлине он, очевидно, сделал германским правителям настолько серьезное внушение, что через несколько дней после его отъезда Гитлер срочно встретился с Муссолини и объявил ему о решении в начале ближайшей недели наступать на Западном фронте, что и началось 15 апреля и завершилось в середине июня 1940 г. полным крушением Франции и созданием угрозы дальнейшему существованию Англии.

Таким образом, летом 1940 г. американские планы по отношению к Западной Европе были выполнены: Франция фактически исчезла с карты мира, Англия превратилась в страну, чье дальнейшее существование определялось объемами американской помощи. В августе 1940 г. США подписали договор с Канадой о совместной обороне, который означал, что эта самая крупная по территории британская полуколония переходит в сферу влияния США.

После этого единственной крупной державой в мире, находящейся вне сферы влияния США, оставался СССР.

На СССР!

Смысл внешнеполитических замыслов США в отношении

СССР заключался в том, чтобы вернуть Советский Союз к реализации "плана Дауэса", а для этого было необходимо деиндустриализовать его, вернув на уровень 1925 г. В этом, собственно говоря, и заключалась суть германского плана "Барбаросса", согласно которому немецкие войска оккупируют европейскую часть СССР, вплоть до предгорья Урала и

К заключению советско-германского договора о ненападении. На снимке (справа вправо): тов. В. М. Молотов, тов. И. В. Сталин, г-н Йоахим фон Риббентроп и г-н Ф. Гусс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ.

лишат его тем самым 80% промышленного потенциала. То есть в результате германской оккупации европейской части СССР его промышленный потенциал должен был сократиться в 4-5 раз и тем самым вернуться примерно к тем показателям, какие он имел в 1925 г. накануне начала осуществления первого пятилетнего плана.

Свидетельств того, что решение о нападении Германии на СССР принималось не в Берлине, а в Нью-Йорке и Вашингтоне, существует великое множество.

Если верить американским историкам С. Митчеллу и Д. Мюллеру, главнокомандующий вермахтом фельдмаршал Кейтель только в марте 1941 г. узнал о планах Гитлера напасть на СССР, т.е. за 3 месяца, что является немислимо коротким сроком для подготовки операции такого уровня. Узнав, Кейтель не на шутку встревожился и спешно составил меморандум, в котором обосновал свои возражения против этих планов, и пошел с ним на прием к Гитлеру, который в ответ устроил ему дикий разнос. После этого Кейтель подал прошение об отставке. Гитлер категорически отказался ее принимать и потребовал от Кейтеля безусловного подчинения.

Вслед за Кейтелем свое отрицательное отношение к планам войны с СССР выразили: командующий немецкими войсками в Восточной Пруссии (в дальнейшем командующий группой армий "Север") фельдмаршал Лееб, командующий германскими войсками в Польше (в дальнейшем командующий группой армий "Центр") фельдмаршал Бок, начальник экономического управления вермахта генерал-лейтенант Томас и ряд других высокопоставленных военачальников (С. Митчелл и Д. Мюллер, "Командиры Третьего рейха", Смоленск, "Русич", 1997, с. 24, 47, 71, 82).

Поведение Гитлера в конфликте с руководством армии по поводу планируемой войны с Советским Союзом явственно свидетельствует, что эти планы не были его собственными. Поскольку элементарная логика правителя государства, тем более государства диктаторского, требует того, что в случае отказа

подчиненного выполнить поставленный приказ его для начала надо, как минимум, отстранить от занимаемой должности. Гитлер, встретив довольно энергичные возражения подчиненных, не только не делает этого, но даже не принимает их собственных прошений об отставке, устраивая вместо этого истерику. Такое поведение Гитлера свидетель-

ствует о том, что сам он, как минимум, ничего не мог сказать по существу против этих возражений, если даже в глубине души был согласен с ними. А это означает, что планы были выработаны не им, а сам он служил лишь передаточным звеном для их доведения до непосредственных исполнителей.

О том, что сам Гитлер не желал войны с СССР, понимая всю глубину последствий в этом случае для себя лично, свидетельствует его попытка избежать ее, послав своего первого заместителя и доверенное лицо Гесса в Англию на переговоры. Причем сама форма его отправки свидетельствовала о чрезвычайности ситуации.

Полет Гесса 10 мая 1941 г. в Англию стал попыткой Гитлера избежать войны с СССР и выйти из-под контроля США путем заключения мира с Англией, создания на его основе англо-германского союза и затем на его базе своеобразной "Европейской империи" в противовес США. Но отказ английских правящих кругов, находившихся к тому времени под полным контролем США, принят эти предложения, заставил Гитлера смириться с той ролью, которую американцы приготовили ему. На это указывают данные, содержащиеся в статье Ф.Д. Волкова "Неудавшийся прыжок Рудольфа Гесса" в журнале "Новая и Новейшая история", №6, 1968, с. 107-120.

В связи с этим возникает вопрос, а кому реально принадлежала полнота власти в нацистской Германии и какова была в действительности нацистская иерархия?

По данным исследователя Л.Н. Гаранина, реальным руководителем нацистской Германии был председатель рейхсбанка и министр экономики Шахт. Его первым заместителем был Геринг. На долю же Гитлера были выделены представительско-пропагандистские функции: "До прихода к власти Гитлер довольно долго жил на деньги Геринга, который вел себя по отношению к нему довольно свободно, подсмеиваясь над его пуританством и вегетарианством. Геринг был доверенным лицом германских банкиров в НСДАП и сам занимался игрой на бирже. Геринг

был инициатором и организатором поджога рейхстага. Он же вопреки воле Гитлера организовал 30 июня 1934 г. "ночь длинных ножей", в ходе которой был уничтожен Рем и другие члены НСДАП, верившие в антикапиталистическую демагогию нацизма. В марте 1938 г. Геринг руководит аншлюсом Австрии. Среди нацистского руководства Геринг наиболее негативно относился к СССР и постоянно подчеркивал свое отрицательное отношение к пакту о ненападении, начиная с момента его заключения в августе 1939 г." (Гаранин Л.Н., "Второй человек в рейхе", "Вопросы истории", №1, 1992, с. 163-165).

После начала войны Германии с СССР сценарий дальнейшего хода событий изложил осенью 1941 г. сенатор-демократ Гарри Трумэн (с 1944 г. вице-президент США, с апреля 1945 по январь 1953 г. - президент США): "Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если будет выигрывать Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают друг друга как можно больше, хотя я не хочу победы Гитлера ни при каких обстоятельствах" (Яковлев Н.Н., "Гарри Трумэн: политический портрет". "Новая и Новейшая история", №2, 1967, с. 51). Так что то, что у Рузвельта было в голове, то у

Трумэна - на языке.

Именно это осознание Гитлером последствий авантюры, в которую его втянули США, после происшедшего разгрома в декабре 1941 г. немецких войск под Москвой привело его в бессильную ярость, результатом чего стало объявление войны США сразу же после японского удара по Перл-Харбору, хотя реально вести войну с США Германия не имела никаких возможностей вплоть до высадки американских войск в Северной Африке летом 1942 г.

***

Если бы после первоначальных успехов в войне с СССР Германия начала терпеть поражение, у американцев и на этот поворот событий имелся соответствующий вариант действий, который заключался в военном перевороте и устранении с политической арены Гитлера, Гимлера и ряда других широко известных одиозных фигур, формирование "демократического" германского правительства и под этим предлогом оказания давления на СССР с требованием, чтобы его войска прекратили движение в направлении Восточной Европы.

Реализацией этого варианта стало покушение на Гитлера и попытка военного переворота в

Берлине 20 июля 1944 г.

Если бы Гитлер погиб в результате взрыва бомбы, военный переворот в Берлине был бы удачен и к власти пришло бы коалиционное правительство из представителей социал-демократов, а также центристских и умеренно-правых партий, существовавших до прихода нацистов к власти. Это правительство сразу бы открыло Западный фронт американско-английским войскам во Франции и было бы признано западными союзниками. После чего из Вашингтона в Москву, от Рузвельта к Сталину, было бы послано теплое и дружественное письмо с призывом по такому прекрасному случаю, как свержение гнусного тирана Гитлера и прихода к власти в Германии демократических сил, остановить войска Красной Армии на линии советско-германской и советско-румынской границы по состоянию на 1 января 1941 г., поскольку новое германское правительство изъявило скорейшее желание вывести немецкие войска из оккупированных ими стран Восточной Европы и передать контроль над ними их бывшим правительствам, находящимся в лондонской эмиграции, какковые уже пакует чемоданы, готовясь к посадке в самолеты.

А если бы СССР не внял и продолжал бы продвижение, то

США на самых законных основаниях могли бы, как минимум, объявить об оказании Германии широкомасштабных военных поставок для отражения "советской агрессии" против ставшей в одночасье демократической Европы во главе с Германией или, как максимум, объединить свои и германские войска в боевых действиях против Красной Армии.

Но механизм реализации этих американских планов оказался чересчур сложным и, как следствие, произошел его неизбежный сбой. Гитлер остался жив, а Красная Армия вошла в Восточную Европу и даже взяла Берлин, что весьма обесценило американское лидерство в послевоенном мире. Вместо, по предвоенным американским планам, одной сверхдержавы в послевоенном мире в лице США их оказалось две: США и СССР.

Это обстоятельство и определяло в дальнейшем, в период 1946-1990 гг., американскую политику в мире.

13.04.09

КОЛОНТАЕВ Константин Владимирович, Старший научный сотрудник отдела «Истории Великой Отечественной войны» Музея героической обороны и освобождения Севастополя

(Окончание. Начало в № 69)

...В советское время не были и не могли быть решены проблемы национальных отношений: факт развала СССР убедительно свидетельствует об этом.

Михаил Меньшиков – несомненно, один из тех, кто эти проблемы обозначил достаточно авторитетно в своих статьях 1907-1916 гг.

Я хотел бы коснуться некоторых из затронутых им проблем, имеющих самое непосредственное отношение к перспективам сегодняшней России, Украины, Беларуси и перспективам всего завтрашнего славянства.

Этот человек высочайшей общей и религиозной культуры видел, в каком позоре живёт Россия и к какой катастрофе движется, и потому его пророческие высказывания не могут оставить равнодушными всякого порядочного человека.

Разбирая слухи о возможном назначении адмирала Алексея, завалившем оборону Порт-Артура, морским министром, он высказывает мысль, призванную стать определяющей при всех назначениях на ответственные государственные посты: «Что такое все служебные цензы перед единственным, в котором самая тайна повиновения, - перед нравственным цензом, перед правом смотреть всем в глаза открыто?»

Кажется, что ещё проще? Но именно это и невозможно для режимов, утративших нравственность и вступивших в период кризисов.

Р. Дмовский, председатель польского политического кола в Государственной Думе, сказал на собрании польских националистов в Варшаве слова, больно задевшие честь и совесть Меньшикова: «Русские отличаются неслыханным отсутствием патриотизма».

Признавая справедливость приведенных слов, Михаил Осипович пытается разоблачить в их подоплёке, - дело святое и нужное:

«Не только культурным англичанам, немцам, французам, для которых их родина кажется священной и великой, но даже для крохотных, разложившихся, зачаточных народностей... русское равнодушие к своему отечеству кажется поражающим. Умный инородец широкими глазами смотрит на то, как коренные русские люди, дворяне, иной раз Рюриковичи, стесняются тем, что они - русские, заглядывают в глаза какому-нибудь татарину или еврею, лебезят, семят перед ними и всячески - без слов - извиняются за невольное преступление - быть русским. Один перед другим великороссы ругают великую Россию, оплёвывают всё национальное, старозаветное, в чём выразилось наше племенное своеобразие... Инородцев это сначала поражает, затем заставляет наглеть. Они смотрят на много важного русского барина и думают про себя: ага, вон он кто -

Он с татаринами - татарин,
Он с евреями - сам еврей.
Он с лакеем - важный барин,
С важным баринком - лакей...»

М.О. цитирует эти строки Н.А. Некрасова, глубоко озадаченный фактическим положением:

«Скажи, как держатся государство без граждан? Если нет у нас, русских, уважения к своему отечеству, если нет чувства священной гордости быть русским, если нет любви к России, как устоять последней от бешеного напора великих и малых национальностей, осаждающих нас и вне, и внутри границ?»

И разве не таково положение каждого государства в нынешнем мире, который на примере СССР только осрамился со своим «интернационализмом»?

Я не усматриваю шовинизма в следующем провидческом заключении Меньшикова:

«Мечта объединить различные племена страны путём участия в общем законодательстве - самая фантастическая из всех возможных. Общий парламент действительно объединяет инородцев... Имперский парламент собирает рассеянных врагов государства сначала в отдельных лагерях, потом в один общий... Я

нахожу такое отношение к инородцам глубокой ошибкой, печальные последствия которой быстро скажутся».

История подтвердила, что дарованное политическое бытие используется только в односторонних интересах, все хотят только взять, а не дать, претендуют на права, игнорируя обязанности. И если в прежнем СССР с его более чем странной политикой в национальных отношениях можно объяснить представительство в общесоюзном парламенте республик или автономных образований, то современная европейская либеральная мысль пропагандирует сбалансиро-

ванный представительство наций и народностей даже и в унитарном государстве! Что это, если не умышленное расшатывание государств с целью их поглощения некоей незримой на первых порах силой?..

Между тем, такая государственная идеология кем-то внушается и поддерживается, общество имеет дело лишь с последствиями подобных деструктивных решений.

«К глубокому несчастью, - сообщает публике Меньшиков, - наше правительство со времён Екатерины начало терять государственный разум. Александр I, трон которого народ русский отстоял от четырнадцати народов, поставил покорённые племена в привилегированное положение. В то время, как коренные русские люди томились в крепостной неволе, полякам и финно-шведам была дана конституция. ... И в истории останется чуть ли не единственный пример, где покорённым народностям были даны большие политические права, чем те, которыми пользовался сам завоеватель. Нечто подобное тому можно найти разве только в польской истории, где коренное, исконно христианское население было обращено в крепостное рабство, тогда как пришлые евреи не только не были крепостными, но и за одно присоединение к католицизму приобретали потомственное дворянство. В России целая окраина - Прибалтийский край - сделалась поставщиком (т.е. пополнением. - Э.С.) для придворной знати и правящей бюрократии. Русским знаменитым генералам приходилось просить "производства в немцы"».

Меня интересуют тенденции, которые развиваются в этнических образованиях, подверженных тайным манипуляциям легальных сил, т.е. как раз то, что до сих пор ... никак и никем не исследуется, хотя это самым существенным образом отражается на фактическом состоянии государственной жизни...

Меньшиков отвечает поляку Дмовскому по поводу «отсутствия патриотизма у русских». И это слишком важный и, пожалуй, актуальный момент:

«Не объясняется ли этот грустный факт именно тем, что русское общество слишком много растворило в себе нерусских элементов? В некоторых строго определённых условиях растворы и сплавы приобретают лучшие качества, во всех других - худшие. Метасация близких типов иногда улучшает породу, помесь далёких ведёт к бесплодию и вырождению. "Поражающее" поляка отсутствие патриотизма у русских - признак чрезвычайной пестроты русской интеллигенции, а при пестроте неизбежна нейтральность. Смешение цветов даёт неопределённую мусть, как смешение звуков - шум. Намешайте в колбу всевозможных щелочей и кислот - получится жидкость, не имеющая определённой реакции. Русские бездеятельны, неприспособимы, вялы, нежизнерадостны, у

них нет увлекающей их исторической или национальной страсти. Всё это признак нейтрализации духа, погашения его путём подмеси со всех сторон. Если осторожным и умелым скрещиванием выработываются в течение веков благородные породы, требующие тщательного бережения, то, наоборот, путём безоглядного слияния с инородцами идёт обратный процесс - расщепления, разложения пород. **Разложить породу - значит разрушить художественное произведение самой природы, значит разбить некий специальный аппарат, который иными способами восстановить нельзя**

и расслабил, и с этим нашествием Европа тогдашняя не сладила. Пока древние галлы и тевтоны совершали военные нашествия на Рим, они были неизменно биты. Но уже покорённые они выслали Риму своих дружинников, своих вождей, и вот настал момент, когда граждане подменились наёмниками и рабами, - и мировая империя пала. Той же участи подверглась Византия - от тождественных причин...».

М.О. приводит убедительные примеры Австрии, Польши и России, заключая:

«Из нелепой мысли, будто если чужое - хорошо, то своё - плохо,

МОЗАИКА СУДЬБЫ

Когда историю забывают

она имеет свойство повторяться

(подчёркнуто мной. - Э.С.). Арабский рысак, пущенный в дикий табун, в несколько поколений утрачивает свой тип и свойства. Слишком подмешанный народ делается плохим народом, "подстилкой" для более чистых рас. Если в иных случаях подмесь чужой крови действует как лекарство, выливающая большую породу, то в других чужая кровь действует как яд».

И дальше - то, что упускают ныне многие государственные мужи:

«Русское самосознание никогда не подымалось до древней мудрости, которой чистота крови предписывалась как высший завет. Между тем помимо опасностей антропологических, из которых главная - исчезновение расы, инородцы вносят множество опасностей социальных. Россия, допустившая в себя наводнение инородной знати, видимо, гибнет от отсутствия своей аристократии. Если нет более великих характеров и талантов - признак, что в народе нет прежней родовитости или она фальшивая».

Здесь уместно будет напомнить, что именно примесь большой крови у супруги Николая II обусловила гемофилию наследника, что, в конечном счёте, истощило и без того невеликие духовные силы царя, чем, без сомнения, пользовались силы развала России.

Интересен вывод, который делает прозорливый М.О.:

«Неужели сдаться на модные теории, созданные как бы нарочно, чтобы простоватым людям водить за нос? Неужели забыть ответственность перед предками и перед потомством и здравый смысл? Неужели своими собственными руками уступить хитрости инородцев то, что они не смогли взять силой?»

И как тут не вспомнить тот «куръёз», что в марксистско-ленинском СССР была полностью запрещена практически вся тема антропологии как «фашистская» и «антинаучная».

М.О. прототипически для позитивных государственных умов такие связи закономерности в жизни народов, без знания которых современный государственный деятель, сколь бы самоуверен ни был, остаётся полным слепцом и игрушкой в руках международных куловодов. Вот что пишет Меньшиков:

«Есть нашествие военные и мирные. Которые из них опаснее - большой вопрос. Пока персы пробовали громадным обвалом раздавить Грецию, она давала им жестокий отпор. Но уже побеждённый Восток своим мирным влиянием внёс сразу в греко-римский мир, развратил его

мы бросили многое прекрасное в своей истории, нуждавшееся только в обеспечении и уходе, и приняли много сомнительного, что исковеркало нашу жизнь. Как из подражания много сомнительного, так из подражания монархическому абсолютизму, утвердившемуся тогда в Европе, бросили свои Земские соборы, а впоследствии из подражания феодальным обычаям отдали государственную землю помещикам».

Так должны мы чему-то учиться из своей истории или не должны? Я убеждён, что умение видеть ошибки, свои и чужие, является главным в искусстве управления государством.

Однако наши предводители оказались не только близорукими, но и вислоухими.

«Покорить Россию Западу не в силах были ни поляки, ни тевтоны, ни шведы. Всё это совершил за них Пётр Великий - в самой важной области: в области духа. Он поистине сделал больше для европейского могущества, чем все крестоносцы. Он укрепил своё великое государство, вооружил его - и предоставил владеть им западному авторитету. Вспомните мирное нашествие инородцев при Петре и после Петра, и как высоко чужая власть укрепилась в России. После битвы под Полтавой Пётр пил за здоровье своих учителей. Тост им оказался в руку. Они поздоровели - и в гораздо большей степени, чем если бы победа была на их стороне. Проиграй им Полтавскую битву, очень может быть, что история наша сложилась бы совсем иначе. Вероятно, мы не владели бы устьями Невы, но зато иностранцы не владели бы Россией. Не перепутались бы основные политические понятия до опасной бессмыслицы».

Субъективно Пётр желал, конечно, другого. Но в политике субъективность всякий раз играет злую, роковую шутку. Чем значительнее государственный деятель в данной исторической эпохе, тем опаснее для него самого, страны и народа его личное тщеславие. Оно исподволь пестуется коварными «слугами», и в результате из волевого мудреца получается управляемый деспот.

Меньшиков определённо говорит об этом, и поспорить с ним невозможно:

«Наводнённые чужим напльвом, растворённые в нём русские именитые роды - знать, купечество, духовенство - постепенно потеряли своё древнее родство с народом. Тяготение их к своей земле сменилось тяготением к чужой. Что такое «неслыханное отсутствие патриотизма», как не сложившаяся в веках измена отечеству? Измена отечеству со стороны тех классов, которые каждый народ выдвигает на историческое предводительство и стражу?»

Мирное нашествие инородцев, подобно появлению микробов в теле, требует микроскопического анализа. Следовало бы подробно и всесторонне осветить, почему Россия чахнет, и

какую роль, прямую или косвенную, играет равнодушие к отечеству - токсин, вырабатываемый инородцами? Возьмём лишь одну сторону, близко всем знакомую. Понаблюдайте, как вторжение инородцев во все профессии вытесняет в них русских людей и как государственная и общественная власть постепенно делается инородческими. Казалось бы, не всё ли равно, кто нами правит, - свой или чужой. Если чужой правит лучше своего, то и слава Богу. На деле это вовсе не всё равно. На какой бы должности не являлся немец, он немедленно начинает покровительствовать немцам. Куда бы ни проник поляк, глядишь - за ним, как нитка за иголкой, тянется длинный хвост родственников и знакомых... Армянин покровительствует армянину, еврей - еврею... Одни только великороссы отличаются каким-то параличом национальности. Им всё равно, кому бы ни протектировать... Гибельная черта, воспетая Достоевским, "всечеловечество" наше, способность всем сочувствовать и во всё перевоплощаться, чаще ведёт к тому, что нас седелает всякий кому не лень... Превосходительный покровитель не соображает, что протектируя иной раз хорошему работнику-иностранцу, он одновременно протектирует... его родине... Помимо всего прочего, множество русских людей видят, что родное государство изменяет им, отнимает хлеб у своих и отдаёт чужим...».

В высшей степени интеллигентный, терпимый и справедливый аналитик, совершенно правильно предвидел развитие событий:

«Инородцы хотят быть господами нашими. Они уже становятся нашими господами! Они уже успели запугать русское сознание до робости, до отречения от своего отечества».

Развязанный в 1917 г. переворот привёл, действительно, к неслыханному геноциду русских людей, о подлинных масштабах которого всё ещё неизвестно, всё скрыто за пеленой пустой демагогии. Но Меньшиков, конечно, заблуждался, считая, что положение может изменить «великорусская партия с всероссийским знаменем». Он не знал, как не знали и мы очень долгое время, что всеми политическими партиями России командовала одна сверхсекретная партия, получавшая «интернациональные деньги», - это особый ленинский Бунд, который после переворота и составил точчас костяк «новой власти», где преобладали истязатели и политические террористы.

...Вот кто должен был консультировать царя - Михаил Осипович с его гигантским аналитическим талантом! Вместо этого его обрабатывал бесноватый проходимец из глубинки, которого, как на поводке, держал многоопытный и малоизвестный личный секретарь Распутина - Симанович.

А выводы М.О. поражают. Вот что он писал в июле 1907 г., превосходя по силе аналитической мысли даже и Л. Толстого и вплотную приблизившись к чудесному дару Фёдора Достоевского:

«В результате загадочной эры прогресса, великих изобретений и открытий, в результате великих свобод и выступлений на сцену пучин народных является всюду страшное падение авторитета, упадок культуры, крушение обычаев и установлений и, в конце концов, теряется сцепление общества, то химерическое сродство, которым элементы удерживались от распада. Из твёрдого состояния общества переходят как будто в жидкое, дальнейшей эволюцией которого угрожает быть рассеяние в пар...».

Тут высказана истина и нашего времени, поскольку не праздного любопытства ради взял я на себя эту ответственность - проследить мировоззрение того, кто и сегодня стоит великим столпом научной и провидческой мысли.

«Надо вовремя готовиться к самой страшной в человечестве опасности - крушению человеческого общества». Это я подчёркиваю особо, - вот как далеко смотрел этот мудрый, но отвергнутый властью человек!..

Может, положение было бы не столь плачевно, окажись рядом с политиками люди таких масштабов,

(Продолжение на 7 стр.)

как Меньшиков, но ведь этого нет по известным причинам: власти всегда предлагают именно те костыли, которые устраивают лживый сброд, что паразитируют возле власти, имея свои особые планы.

Вот как трезво и точно оценивает российский мир М.О. Меньшиков в 1907 г.:

«Ничего нет возмутительнее благодущного спокойствия буржуа, которые, привыкнув стричь купоны, серьёзно думают, что это продлит до окончания века. Несколько поколений мира глубоко обмещали наше военное сословие – дворянство, о чиновниках и купцах и говорить нечего. Добытый тяжкими жертвами предков мир – внутренний и внешний – мы получили даром, и нам кажется, что он вообще даётся даром и, чтобы обещать его, не нужно никаких усилий. Но это столь же губительное, сколько глупое заблуждение. За него придётся заплатить, может быть, такую непоправимой жертвой, каково самоё бытие народное. Не время убаюкивать себя надеждами, что всё уляжется. Ничего не уляжется – по крайней мере, на нашей памяти. Анархия ещё в начале. Если немедленно не принять героических мер – гибель народа неизбежна».

Но пророков не слышали и не слышат в своём отечестве, хотя, казалось бы, разве это не первейшая обязанность всякой власти – находить, слушать и непредвзято оценивать именно «пророков», этих безвестных героев идеи и убеждений?..

Меньшиков расписывает необходимую программу действий правительства, в том числе укрепление позиций власти в столице, в сфере народной идеологии. «Берегитесь упускать время!» - буквально кричит он, особенно упирая на ненадёжность и призрачную силу «колоссальной армии, ежегодно набираемой и ежегодно распускаемой».

«Не все ещё понимают военное ничтожество полчищ, насоро собранных, наспех кое-чему обученных, лишённых дисциплины, анархизированных ещё дома, пропагандированных на фабриках и в казармах, - полчищ уже теперь буйных, с которыми чрезвычайно трудно справиться», - пишет М.О., приводя ужасающие факты бегства офицера из армии и крайнего дилетантизма в подготовке кадетов.

Мы имеем возможность воздать должное его прозорливости в 1907 г., зная о I Мировой войне, унесшей более 5 млн русских солдат и офицеров, и о пляске гнусных антинациональных сил, совершивших свой переворот в обезлюдивших городах среди пьяных и калек, и о расстреле самого благороднейшего Михаила Осиповича, и о том, что на стороне погибающей России сражалось всего 5-6% офицера, а все прочие, кто не успел ускользнуть за рубеж, были без суда и следствия расстреляны охмуренными чекистами и их комиссарами из числа «ленинской гвардии».

Любая власть, в конце концов, одевается в кокон прихлебателей, которые «хорошо сидят», держат все форточки своего властелина закрытыми, зная, что творят безобразия и более всего опасаясь, как бы этот властелин не догадался о них, не услышал с улицы ни стонов, ни криков о помощи...

Меньшиков касается самого главного на тот момент вопроса – опоры власти. Он предвидит, что существующая армия уже ненадёжна:

«Мы стоим над пропастью с этой опасной штукой – новой эгалитарной армией, «числом побольше, ценою подешевле»».

«Единственно, что может спасти армию – а с нею власть и нацию, - это переход к старому типу войск... На всю миллионную армию в мирное время никогда не хватит хороших офицеров и хороших унтеров – никогда!.. При краткосрочной службе вы никогда не будете иметь хороших солдат... Все профессии должны быть постоянными, или они не профессии вовсе».

Желая быть услышанным, он обосновывает неотразимый аргумент: «Не японцы нас разбили, а несчастная наша подражательность, отречение от великих начал соб-

ственной же военной культуры».

Он не был услышан. Последовали кровавые уроки, но сегодня, в 2014 г., и Россия, и все иные постсоветские страны повторяют ту же принципиальную ошибку: полагают, что удастся вскочить на облучок «прогресса», используя рекламный европейский и американский опыт.

Затевая спор с А.А. Столыпиным, братом премьера, М.О. утверждает о главном:

«Сила власти не в намерении, а в исполнении». Если нет исполнения, то плевать людям на самые прекраснотолпынские планы.

Власть не должна быть игрушкой толпы, она должна творить свободно от общественного мнения, если ею всё просчитано и всё учтено. М.О. Меньшиков пишет:

«Если художник, артист, писатель поставили бы своей «единственной заслугой умелое использование общественного сочувствия», я прямо сказал бы: это бездарности, это шарлатаны. Они могут обмануть толпу и пробиться в идолы, но это будут именно идолы, а не боги. «Художества свободны» - вот первый закон творчества. Все великие искусства, в том числе искусство власти, только тогда велики, когда независимы от мнений общества, когда «умелое использование» случайной моды не входит в их расчёт. Я желал бы своему отечеству гениальной власти, которая никогда не слагала бы на общество своего творчества, которая не нуждалась бы в сочувствии толпы, а которая, подобно правительству Петра Великого, Фридриха II, Наполеона, Бисмарка, в самой себе находила бы импульсы и великие цели».

Но это, так сказать, максимум, ибо великие люди не рождаются по чьему-либо приказу, а становятся ими, развивая в себе смелость и ответственность.

Убийство А. Столыпина, готового экспериментировать ради укрепления России, подтвердило суждения, высказанные М.О. задолго до этого зловещего преступления, к сожалению, не вызвавшего в России мощного протестного гула:

«Мы в плену. Хотя многие этого не чувствуют и почти никто об этом не говорит, мы в духовном и политическом плену у некоего чужеземного нашествия, которое просочилось в наши государственные ткани и сделало их хрупкими и дряблыми. Мы в плену чуждой нам инородческой психологии, привившей нам робость, растерянность, отсутствие чувства национальной личности и чести».

И дальше:

«Почти забыты времена, когда внимание общества занимали героические легенды, сказания о подвигах предков, предания о силе, славе, величии своей родины. Позабыты века, когда в кругу высоких понятий вырастали молодые поколения и мужественно брались за меч и плуг».

Но ведь и сейчас после всех ужасающих событий, положение в России то же самое. Наиболее мобильная часть молодёжи стремится за рубеж, чтобы там побольше заработать, принося прибыль чужеземью и не думая вовсе об оставленной родине и её отчаявшихся порой согражданах.

Миллионы людей не оторвать от экранов телевизоров А между тем, экраны – это только модифицированные комиссары, агитационные пункты с настёрной самодеятельностью, пыточные камеры, полицейские соглядатаи и зарешеченные помещения для тех, кого объявляют сумасшедшими...

Увы, увы, нынешние мои сограждане уже не вполне поймут слова М.О.:

«Чувство победы и одоления, чувство господства на своей земле годилось вовсе не для кровавых только битв. Отвага нужна для всякого честного труда. Всё самое дорогое... в науке искусства, мудрости и вере народной – всё движется именно героизмом сердца... Только народ, привыкший к битвам, насыщенный инстинктом торжества над препятствиями, способен на что-нибудь ве-

ликое. Если нет в народе чувства господства, нет и гения. Падает благородная гордость – и человек становится из повелителя рабом».

М.О. высказывает одно из капитальнейших положений по национальному вопросу:

«Потеряно согласие (в нации. - Э.С.) – сразу отлетело счастье, исчезло довольство Богом и своей жизнью, исчезли простые секреты удовлетворения: труд и честность.

Народно-нигилисту, соблазненному и одуроченному врагами, - что ему остаётся, как не пьянство и разбой?»

Указывает он и на другую слабость России по отношению к повстанческим и сепаратистским движениям, имеющим одни и те же иноземные корни:

«Бюрократия наша остаётся удивительно верной себе. Какой бы пожар где не начинался, г. чиновники льют на него капелку чернил. Потом ещё капелку, даже две-три капелки, и уж потом, дождавшись полымя, начинают лить солдатскую кровь – и последнюю уже без счёта».

И второй полюс, представленный «безнациональным кадетом» Милюковым, изрекшим следующее: «Я полагаю, что ни в одном цивилизованном государстве ни одно уважающее себя правительство не позволит отождествлять себя с одной из национальностей, населяющих империю, признав её «нашей», а всех остальных – «не нашими»».

С возмущением и горечью М.О. пишет:

«Разве немецкое правительство отождествляет себя с познанскими поляками или датчанами Шлезвига? Или французское правительство отождествляет себя с арабами и неграми Сахары?... Скажите любому английскому министру, что он не только англичанин, но сверх того и индус, он пожмёт плечами и даже не поймёт, что за глупость вы хотите ему сказать».

Разъясняя свою позицию в отношении архилиберального, настёрно внедряемого лозунга «Жить самим и позволять так же жить другим», М.О. заявляет:

«Не русские вытесняют евреев из черты оседлости, финляндцев из Финляндии, кавказцев из Закавказья, а как раз обратно... Они нас завоевывают, они забирают наше царство... Я никогда не подавал голоса за отнятие у них земель, имущества, культурных и религиозных прав... Идея гораздо дальше большинства патриотов русских, я советую дать инородцам автономию – лишь бы они очистили русскую землю и вышли из наших государственных тканей».

В отличие от политических болтунов и проходимцев М.О. считает неправильным наделение всех племён одинаковыми правами, как это и имеет место. «Он платит такие же налоги!» - патетически восклицает коварный демагог. М.О. отвечает ему: «Да, он платит налоги – год или десять лет. А представитель государства образующей нации платит в поколениях уже тысячи лет!..».

М.О. убеждённо доказывает, что

национальное восстановление не есть каприз ума, но самое повелительное требование природы:

«Только в отстоявшейся и законченной народности возможны мир, согласие, свобода, братство – все начала блаженной жизни. В народности растрёпанной, разнородной, переполненной чуждыми элементами по необходимости царят раздор, постоянная грызня и ожесточение... Брожение и хаос – вот неизбежная картина анархии, охватывающей национальное общество. Враждебные друг другу стихии взаимно разлагаются в борьбе и вносят, что касается человеческого сожительства, одну ненависть, которая есть самая острая из болезней духа. Если желаете мира и добродетели, для этого бесполезно произносить нравственные сентенции... Сделайте так, чтобы народ был национален: вместе с национальным чувством войдёт сам собою и мир и явится добродетель... Разве это не последняя цель человеческого общества?»

Сознавая, что правосознание современных людей уже деформировано «демократической фразеологией», М.О. всесторонне обосновывает предполагаемый русский национализм в отличие от фактического инородческого: «Национализм – есть честное разграничение... Не мы идём на инородцев, а они на нас. Не мы овладеваем территорией и трудом народным у евреев, поляков, армян и пр., а они овладевают нашими. Дать закономерный, но ощутительный отпор этому внутреннему «нашествию инородцев» - цель национального движения. Это не нападение, а самооборона».

Я столь тщательно отслеживаю логику М.О., поскольку и в современном мире сохраняются те же гнусные тенденции, которые потрясли мир прежде. Более того, идёт всемирное разрушение национальных государств, и в густом тумане демагогии «супердемократов» и «суперлибералов» люди теряют самостоятельные ориентиры и нередко соглашаются на принятие смертельно опасных концепций и воззрений.

«Природа создала не одну, а разные национальности. Сентиментально (более того, преступно, поскольку разум человеческий есть приобретение Природы, и попытки отдельных особей поучать Природу не только дико и противоестественны, они есть показатель полнейшего идиотизма. - Э.С.) смешивать их и притворяться, будто все они сливаются в одну, есть безумие и грех против природы.

Враги русской народности, всячески отставая своей национализм, всемерно опорочивают русский. Когда речь зайдёт о нарушении прав еврея, финна, поляка, армянина, поднимается негодующий вопль: все кричат об уважении к такой святыни, какой национальность. Но лишь только русские обмолвятся о своей народности – поднимаются возмущённые крики: «Человеконенавистничество! Нетерпимость! Черносотенное насилие! Грубый эгоизм!» Сами ожесточённые эгоисты, поклоняющиеся идолу отчуждения, нашедшие на нас инородцы не признают за Россией её народного «я». Что ж, остаётся нам обречь себя, в самом деле, на роль удобрения для чужих рас, как откровенно мечтают фанатики пангерманизма! Апостолы мелких национальностей не стыдятся выражения «эгоизм». Мне кажется, и русскому национализму не следует чураться этого понятия. Да, эгоизм. Что ж в нём удивительного или ужасного? Из всех народов на свете русскому, наиболее мягкосердечному, пора заразиться некоторой дозой здравого (и спасительного. - Э.Г.) эгоизма. Пора с совершенной твёрдостью установить, что мы не космополиты, не альтруисты, не «святые последние дни», а такой же народ, как и все остальные, желающие жить на белом свете, прежде всего, для самих себя и для собственного потомства...».

Гений Мельшикова улавливает главнейшую суть нашей земной жизни:

«Если империя наша пришла в опаснейшее расстройство, то, главным образом, потому, что естественные законы, когда-то установившиеся обычаями и нравами, были подменены постепенно сочинёнными законами, безжизненными и чуждыми природе общества» (подчёркнуто мною. - Э.С.)

В самом деле, это одна из абсурдностей, постепенно укоренённая плогавыми и зловещими умами по всему миру, - полагать, что разум всевильного владыки или банды заговорщиков способен какой-либо отселебатиной улучшить то положение, которое установила Природа путём тысячелетнего отбора.

Уже давно пора признать, что человеческий ум только тогда и способен производить нечто необходимое и нужное, когда полностью учитывает тенденцию действий самой Природы, соблюдающей неизменные космические законы.

В том и заключается гений Михаила Осиповича, что он до нас, которые обязаны видеть все связи и дальше, и чётче, уразумел самую суть всенародной беды и отразил её, как мог, в программе своего детища – Всероссийского Национального Союза.

Лишь при Сталине СССР сделал попытку поставить свои национальные мозги. И что же? И ядерный щит, и Гагарин – это всё плоды этой сталинской ставки. Творческая мысль вспыхнула, но кого-то испугала, как необузданная позитивная энергия Столыпина. И последовала «перестройка», погубившая поколения своих талантливых национальных инженеров и работников...

Завершить эту чрезвычайно важную, но запретную «почему-то» тему о русском национализме я бы хотел прекрасными словами М.О. в той же статье о П.А. Столыпине:

«Да будет мир между всеми народами, но да знает каждый свои границы с нами! И иностранцы, и инородцы могут жить в земле нашей, но лишь под двумя условиями: или они должны быть временными гостями, не стесняющимися хозьяев ни количеством своим, ни качеством, или они должны усваивать нашу народную душу через язык, обычаи, законы и культуру нашу. Никаких иных государств в нашем государстве, никаких чуждых колоний, никаких отдельных национальностей, внедрённых в нашу, мы допустить не можем, не обрекая себя на гибель. Вот почему мы миримся с крохотными народностями, растворяющимися в нашей, господствующей, если это растворение идёт безболезненно и не слишком понижает качество нашей расы. Но если чужеземцы принимают огромную славянскую империю за питательный бульон для своих особых национальных культур, если они заводят особые, враждебные нам колонии, особые племенные сообщества, чуждаясь языка и духа русского, - мы обязаны всемерно этому препятствовать. Унаследовав от предков такое бесценное благо, как независимая государственность, мы обязаны передать его дальше, в долгие веки, усовершенствовав и возвысив».

Сегодня беспредметен любой спор об актуальности наследия М.О. Меньшикова: в Конституции РФ отсутствует даже слово «русский», и это указывает на то, что рука ненавистников русского народа всё ещё простёрта над Россией, завтра эта рука будет явно простёрта над Беларусью и Украиной. Не все видят эту руку и не все хотят её увидеть. Увидят в оковах и запоздалых рыданиях те, кто не хотят пока её видеть, полагая, что они зрячие и свободные, имеющие к тому же и «права человека»...

Эдуард СКОБЕЛЕВ
(Публикуется с сокращениями)

ОТ РЕДАКЦИИ
В № 2 (69) 2015 г. «Потаённого» было опубликовано фото Э.М. Скобелева, взятое нами из Интернета. К сожалению, произошло досадное недоразумение: на снимке оказался изображён однофамилец Скобелева. Мы искренне извиняемся перед уважаемым Эдуардом Мартиновичем за допущенную оплошность.

О СТОЙКОСТИ ДУХА ЛЮДЕЙ ДОНБАССА

ветчиной, и на вкус — ветчина, настоящая. А оказалось — сейчас поставок наполнителей нет, и местным заводам приходится делать колбасы и ветчины как раньше, честно.

По поводу поддержки ДНР в нашем районе. Она массовая. Нет, не массовая, поголовная. И это, несмотря на отсутствие пенсий и многих других благ современного мира. Все всё понимают, терпят, надеются. Я не знаю, что думает киевская власть. Ну, хорошо, предположим, таки возьмут они верх. Так тут повсеместно начнется партизанщина. Будут шкодить по-мелкому, бить милицию, жечь исполкомы и громить ставленников власти. Народ хлебнул честности и назад уже не хочет.

Категорически. Что до выдумок украинских СМИ, мол, ДНР обстреливала собственные города. Желаящие могут подыхать и рассказать это в любом районе Донецка, Макеевки, Иловайска, Горловки и т.д. Как минимум — народ расмеется в лицо, но вероятнее всего сразу драться полезет. Потому что на каждой улице, в каждом доме есть семья, в которой кто-то служит в ДНР. У нас нет столько мазохистов, просто поверьте.

Страшно ли жить в постоянной опасности? Конечно, страшно. Жизнь во фронтовом городе отличается от мирной жизни, часто разительно. Но жизнь не остановилась и не остановится. Все так же играют свадьбы и рожают детей. Все так же отмечают дни рождений и так же радуются хорошей погоде.

Надеется ли народ на победу ДНР? Ну что вы. Народ не надеется. Он твердо убежден в этой победе. В успех АТО не верят даже редкие оставшиеся в Донецке сторонники «Единой Украины».

Насчет розовых очков и оптимизма. Да, мы все понимаем, что будет трудно. А быть может и очень трудно. Мы представляем, сколько лет будем расти до довоенного уровня. Но мы готовы. Мы готовы меньше есть и больше работать, не ездить на курорты и хуже одеваться. Спать зимой в свитерах. Курить махорку. Пить самогон или не пить вообще.

Но к чему мы точно не готовы — так это к возврату коррупции, олигархов, продажных политиков. Мы не готовы к разрыву с Россией. А еще мы не готовы к замене наших праздников на дни рождения Бандеры и Шухевича.

Донбасс не хочет быть вторым Крымом. И слабым вассалом РФ не хочет стать. Честное партнерство. У нас есть что предложить северному соседу, и ему это тоже нужно. Никогда, никогда в истории наш край не побирались, не побирается и побираться не планирует.

Максимум — инвестиции под реальные контракты. И то только потому, что серьезно пострадали от обстрелов целые отрасли — металлургическая, угольная, машиностроительная, химическая.

Ничего, восстановим. У нас для этого есть всё — силы, мозги, руки и ресурсы. В Израиле даже воды нет, а белые города в пустыне и сады цветущие понастроили. Мы точно не хуже и не глупее.

Осталось победить. А потом отстроим.

Андрей ВОЛКОВ

<http://riata.ru>

РОСОБНАДЗОР НАШЕЛ ЭКСТРЕМИЗМ В ВУЗОВСКИХ УЧЕБНИКАХ

Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособнадзор) Сергей Кравцов заявил, что некоторые учебники высших учебных заведений составлены некорректно, а зачастую и вообще носят экстремистский характер. В этом связи он предложил ввести психолого-педагогическую экспертизу вузовской, а заодно и дошкольной внеучебной литературы, сообщает сайт надзорного ведомства.

«Со школьными учебниками ситуация более-менее разрешилась, экспертиза есть, а вот внеучебная литература, дошкольная и вузовская, оставляют желать лучшего», — отметил глава Рособнадзора, выступая на заседании правления Российского книжного союза (РКС).

Участники заседания предложение Кравцова поддержали. По мнению президента РКС Сергея Степашина, такая экспертиза может стать своеобразным знаком качества для внеучебной, дошкольной и вузовской литературы, говорится в сообщении.

В какой именно вузовской литературе Рособнадзор увидел экстремизм, в пресс-релизе ничего не сказано. Информационное агентство ФАН напоминает в этом связи, что в марте этого года прокуратура Удмуртии нашла в библиотеке Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова несколько печатных изданий, внесенных в федеральный список экстремистских материалов Минюста РФ. Директора библиотеки, его заместителя и ректора по безопасности привлекли к дисциплинарной ответственности.

В августе прошлого года прокуратура Приморья через суд потребовала признать экстремистским материалом учебное пособие об исследовании религиозоведения времен СССР, найден в нем «ряд высказываний, направленных на возбуждение национальной и религиозной нетерпимости или вражды к иудеям, христианам и индуистам».

В настоящее время Российское историческое общество проводит научную историко-культурную экспертизу учебников истории, отмечает портал «Русский мир». В линию учебника истории должны входить дополнительные дидактические материалы: хрестоматии, рабочие тетради, справочники и карты, методическое пособие для учителя, а также электронная форма учебника, уточняет издание.

<http://www.newsru.com/arch/russia/10apr2015/uchex.html>

БИБЛИОТЕЧКА ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОТАЁННОЕ»

1. Олег Гусев «НАШЕ РУССКОЕ ДЕЛО»;
2. Олег Гусев «Древняя Русь и Великий Туран»;
3. Роман Перин «РУНА ЖИЗНИ»;
4. Роман Перин «МОЙ БОГ — СОЛНЦЕ!»;
5. Игорь Кобзев «Падение Перуна»;
6. А. Куренев «Русский народный лечебник. Рецепты древних знахарей».

Цена с пересылкой 950 руб.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

Чтобы подписаться на 12 выпусков газет «ЗРД» и «Потаённое», необходимо выслать на имя гл. редактора 150 руб. и 12 ПОДПИСАННЫХ конвертов с литерой и дополнительной маркой на 2 руб.

На чистый конверт наклеить марок на 19 руб.

КНИГИ — ПОЧТОЙ

Список обновлён!

Новинка! Роман Перин

«Капсула»

Цена с пересылкой 198 руб.

Олег Гусев

«Фамилии сакральный смысл. Опыт методического пособия»

Твердая обложка, 400 стр.

Цена с пересылкой 395 руб.

Олег Гусев

«Наше Русское Дело»

Твердая обложка.

Цена с пересылкой 375 руб.

Олег Гусев

«Древняя Русь и Великий Туран»

Издание второе, дополненное.

Твёрдая обложка.

Цена с пересылкой 360 руб.

Новинка!

Роман Перин ПСИХОЛОГИЯ НАЦИОНАЛИЗМА

Издание 3-е, дополненное и переработанное

Твёрдая обложка, 330 стр.

Цена с пересылкой 345 руб.

Ф. Воланский

«ПИСЬМА О СЛАВЯНСКИХ ДРЕВНОСТЯХ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ: К. ТОМСЕН «АТЛАС НОРДИЧЕСКОГО АРХЕОЛОГИИ»

Мягкая обложка. 290 р.

Трёхтомник Ильи Тёроха:

«Карпаты и Славяне...»,

«Серый Свет», «Чёрная

Потьма», «Сварог»

Твердая обложка. 750 руб.

Е.И. Классен

«Новые материалы для новейшей истории Славян...»

Мягкая обложка. 220 руб.

Пётр Орешкин

«Вавилонский феномен»

Мягкая обложка. 180 руб.

Умнов-Денисов

«Тургеника — Этресская летопись» (формат А4)

415 руб. (с диском 485 р.)

Олег Гусев

«Белый Конь Апокалипсиса»

Мягкая обложка. 250 руб.

В.Третьяковский

Три рассуждения о главнейших древностях российских (1749 г.)

— 190 р.

Роман Перин

«РУНА ЖИЗНИ»

(Алхимия русской души)

Твердая обложка. 215 руб.

Роман Перин

«МОЙ БОГ — СОЛНЦЕ!»

(Тайна мasonicкой библии)

Твердая обложка. 145 руб.

Роман Перин

«SEXуальные отношения в деградирующем обществе»

Мягкая обложка. 130 руб

Роман Перин

«Гипноз и мировоззрение»

Изд. 2-е дополненное

Мягкая обложка. 195 руб.

Александр Иващенко

«ПУТЯМИ ВЕЛИКОГО

РОССИЯНИНА»

Мягкая обложка. 250 руб.

С. Алексеев.

«Сорок уроков русского»

2 тома — 595 руб.

Сергей Лесной
«История «Руссов»
в неизвращённом виде»
(Париж; Мюнхен, 1953-60)
2 тома, твердая обложка.
+ Сборник публикаций
1960-67 гг.
Цена с пересылкой 1125 руб.

Сергей Лесной
СБОРНИК ПУБЛИКАЦИЙ
1960-1967
Цена с пересылкой 260 руб.

«Русская евгеника»
(хрестоматия)
Под общей редакцией
В.Б.Авдеева
Твёрдая обложка. 350 руб.

Г. Астапенко.
Быт, обычаи и праздники донских казаков — 235 р.

А. Тюняев.
«Древнейшая Русь. Сварог и сварожьи внуки»
Твёрдая обложка. 250 руб.

В. Безверхий.
Волхв (сборник) — 375р.

М. Астапенко.
Хрестоматия по истории донского казачества — 295р.

Д. Ефремов
Древнейшая цивилизация
офеней — 310р.

Жаров. Решетников.
«Имя, род, судьба» — 430р.

Платон Лукашевич.
«Первобытный славянский язык»
Мягкая обложка. 100 руб.

А. Тюняев.
«Битва за мировой престол»
415 руб.

Н. Левашов
Сказ о Ясном Соколе. Прошлое и настоящее + MP3 диск — 435 р.

Липин
Сакральная история славян — 140 р.

Татьяна Нарышкина
«Русские народные инструменты» (формат А4)
Цена — 385 р. С диском -420р.)

А. Ходьков, М. Виноградова.
Основы космогонии. О рождении миров, Солнца и Земли — 320 р.

А. Драгункин:
Как произносить английские слова, чтобы сказать именно то, что вы хотели...? — 98р.;
Быстрый английский для энергичных лентяев — 125р.;
Английский за 3,5 дня для учивших и забывших. Интенсификатор вашего английского;
Гарантированный английский за 3,5+... дня. 2 тома — 275 р.;
«Запоминалки» по английской грамматике. — 140р.;
3000 английских слов повседневного обращения всего за пару дней. Словарь. — 95 р.

Для получения книг нужно выслать почтовый перевод. Гусеву Олегу Михайловичу: 190103, С.-Петербург, а/я 171. Также можно оплатить через Яндекс-деньги. Номер кошелька 41001567003024 WebMoney. Номер кошелька R106692355598

Телефон редакции:
8-962-723-81-80
С 14 до 20 час.

www.zrd.spb.ru

Гл. редактор ГУСЕВ О.М.

Газета зарегистрирована Северо-Западным региональным управлением Санкт-Петербурга Комитета РФ по печати. Свидетельство о регистрации № П 2120 от 13.09.1996 г.
Адрес редакции: 190103 С.-Петербург, а/я 171, О.М. Гусеву
zrdspb@gmail.com, Тел.:8-962-723-81-80

Тираж 2500 экз. Время подписания в печать: по графику 24.04. 2015 г. в 15. 00 , фактически 24.04. 2015 в 15. 00 . Заказ №993
Отпечатано в типографии ООО «Фирма «Ку рьер», 196105, Санкт-Петербург, Благодатная ул., д.63
Цена свободная

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Учредитель ПЕРИН Р.Л.